

---

imbalances in economic development, which were insufficiently worked out theoretically. The successes were concentrated mainly in the important strategic industries, while the production of consumer goods faced systemic difficulties. Ultimately, these imbalances started growing, and the intensive component of economic growth began declining. This tendency is substantiated by a system of motivations at different management levels, among employees. Public enthusiasm and intangible motives were substantial but limited, while economic incentives were insufficient. Nevertheless, despite the current dominance of an economic system being fundamentally different from the Soviet model, there are prerequisites of the growing relevance of turning to Soviet theories and practices in economic development based on advanced technologies. This is due to a significant degree of similar content of technologies attributed to the fourth industrial revolution, compared with the post-war stage of scientific and technological revolution. The new nature of technologies presupposes greater calculation possibilities in planning, the prospects for widespread automation of production, coupled with the need to form new, non-economic motives of work. Similar problems were widely discussed in the Soviet academic sources.

Keywords: USSR, XXII Congress of the CPSU, scientific and technological revolution, scientific and technological progress, planning, socialism, the fourth industrial revolution, creative work.

JEL classification: B24, O20, P26.

Manuscript received 29.09.2021

ПРОИЗВОДСТВО ОБЩЕСТВЕННЫХ БЛАГ КАК ПРОСТРАНСТВО РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА: ПРОТИВОРЕЧИЯ И ПОТЕНЦИАЛ СОВЕТСКИХ ПРАКТИК

Н.Г. Яковлева

DOI: 10.33293/1609-1442-2021-4(95)-148-151

В статье анализируются противоречия развития сферы производства общественных благ в СССР. Показано, что такие сферы, как наука, образование, здравоохранение, художественная культура и др., в этой экономической системе развивались на основе принципов общедоступности, эгалитарности, гарантий занятости и дохода для креативных работников и т.п. Это положение стало одним из оснований формирования творческого потенциала у широкого круга граждан, активизации творческой деятельности, высоких результатов в развитии человеческого потенциала, технологий, культуры. Однако в этих сферах, как и в экономике в целом, этот прогресс тормозился многочисленными деформациями прогрессивных тенденций (бюрократизм, теневые коммерческие отношения и др.). Критическое использование опыта СССР показывает, что развитие сфер с доминированием творческого по содержанию труда как пространств создания и распространения общественных благ может давать высокие экономические, социальные

© Яковлева Н.Г., 2021 г.

Яковлева Наталья Геннадьевна, кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Центра институтов социально-экономического развития, Институт экономики РАН; ведущий научный сотрудник Научно-образовательного центра современных марксистских исследований Философского факультета, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия; tetn@yandex.ru. ORCID 0000-0001-7839-8467

и гуманитарные результаты при условии их демократической организации.

Ключевые слова: СССР, человеческий потенциал, общественные блага, экономика XXI в.

Классификация JEL: O20, P11, P21.

Два мировых экономических кризиса, разразившихся с интервалом в 10 лет в начале XXI в., и пандемия, ставшая катализатором (но не причиной) второго, показали, что современная экономическая система вообще и российская в частности нуждаются, как минимум, в глубоких реформах. Выдвижение идеи инклюзивного капитализма и усиление импульсов социоэкологической ориентации риторики лидеров США, Китая и ряда стран ЕС стали реакцией на эти вызовы и отразили объективную необходимость развития сферы производства общественных благ, в частности, в таких сферах, как образование, здравоохранение, решение экологических проблем. В этой связи критический анализ практик СССР в этой сфере и характерных для этих практик противоречий может иметь немалую ценность для выбора путей развития названных сфер в современной России.

Хорошо известно, что в СССР главной сферой развития человеческого потенциала было пространство производства общественных благ – развивающиеся почти исключительно в государственном секторе бесплатные образование, здравоохранение, физкультура и спорт, научное и техническое творчество, искусство. Результатом реализации этой модели стал высокий уровень развития человеческого потенциала (по ретроспективным оценкам, СССР занимал места в первой десятке наиболее развитых стран (Смолин, 2012)) при существенно более низком, чем в странах с аналогичным качеством и шириной охвата образования, здравоохранения, художественной культуры, производстве на душу населения. Наиболее явственно эта закономерность выявилась в 1960–1970-е гг.,

когда одним из противоречий экономики СССР стало одновременное обострение проблемы дефицита (особенно в сфере производства потребительских благ и услуг), с одной стороны, и высокие достижения в области науки, образования, художественной культуры и т.п., с другой.

Для последнего тренда имелись содержательные причины. Дело в том, что активное развитие и широкое распространение достижений науки, образования, художественной культуры и других подпространств креатосферы (Бузгалин, 2017) базируются на трех главных основаниях. Во-первых, интенсификация прогресса креатосферы предполагает, что главным содержанием труда работников, определяющим основные параметры развития этой сферы, является творчество. Это, во-вторых, создает необходимость формирования социально-экономических и культурных условий, в которых могут реализовываться основные атрибуты творческой деятельности: ее самооценности, ведущая к превращению труда в этой сфере из обременения в ценность; ориентация на создание всеобщих, имеющих максимальное широкое, открытое распространение культурных благ; стремление создавать устойчивые долгосрочные гарантии занятости и дохода независимо от результатов и т.п. В-третьих, экстенсивное расширение креатосферы требует формирования и использования творческого потенциала *все более широкого круга* (в потенции – всех) *членов общества*.

Активно растущий на протяжении последнего столетия креативный класс (Флорида, 2005) имеет не только эти, но и качественно иные – коммерческие, связанные с возможностью капитализации своих творческих способностей и получения интеллектуальных устремлений своей деятельности. В СССР социально-экономическая система обеспечивала относительно широкие возможности для реализации выделенных выше (назовем их *социальными*, в отличие от коммерческих) устремлений творческой деятельности; пространство для коммерциализации

зации творческого потенциала существовало (в частности, доходы авторов от тиражирования их художественных произведений), но было ограничено. Однако опыт организации науки, образования и т.п. в СССР показал, что стабильные, гарантированные (и вплоть до 1970-х гг. существенно более высокие, чем у работников, занятых репродуктивным трудом)¹ доходы, бесплатный доступ к основным ресурсам развития (образование, медицина, информация и др.), развитие отношений коллективизма и творческого соревнования, гарантии неограниченными пределами частной интеллектуальной собственности общественного признания и т.д., т.е. развитие креатосферы как пространства создания и распространения преимущественно общественных благ, стало сильным стимулом прогресса и названных сфер, и экономики, и человеческих качеств большинства членов общества.

При этом для сферы производства общественных благ в СССР были характерны существенные противоречия, обусловленные характерными для «реального социализма» деформациями ростков того, что политэкономия социализма называла «общекоммунистическими началами» (Цаголов, 1973). В частности, это касалось формирования системы бюрократических ограничений как в содержании деятельности в креатосфере (что в первую очередь касалось образования, науки и искусства), так и в социально-экономических формах доступа к этим благам (закрытые, ведомственные медицинские и рекреационные учреждения, «элитные» школы, бюрократическое регулирование доступа в ведущие вузы и т.п.), а также в развитии теневых рыночных и даже докапиталистических форм в этих сферах (так называемый *блат*).

Сказанное позволяет сделать вывод, что объективная необходимость развития творческого потенциала человека как главного

ресурса технологического и социально-экономического развития XXI в., с одной стороны, и относительно высокие результаты развития общественных форм здравоохранения, образования и т.п. в странах с социальной моделью рыночной экономики, с другой, обуславливают необходимость более активного критического исследования и последующего творческого применения на практике ряда принципов организации производства общественных благ в СССР. Этот опыт показывает, что даже в странах с вдвое более низкой, чем в наиболее развитых экономиках, производительностью труда использование социально-экономических форм, реализующих принципы общедоступности, эгалитарности, самоуправления (здесь уроки СССР имеют по преимуществу негативный характер), позволяет получить высокие результаты в сфере развития человеческого потенциала при условии преодоления бюрократических деформаций и развития демократических начал в этих сферах (Яковлева, 2021).

Список литературы / References

- Бузгалин А.В. (2017). Креативная экономика: частная интеллектуальная собственность или собственность каждого на все? // Социологические исследования. № 7. С. 43–53. [Buzgalin A.V. (2017). Creative economy: private intellectual property or ownership by everybody of everything? *Sociological Studies*, no. 7, pp. 43–53 (in Russian).]
- Смолин О.Н. (2012). Образование – фундамент культуры // Свободная мысль. № 1/2. С. 7–23. [Smolin O.N. (2012). Education – the foundation of culture. *Svobodnaya Mysl (Free Thought)*, no. 1/2, pp. 7–23 (in Russian).]
- Флорида Р. (2005). Креативный класс: люди, которые меняют будущее. М.: Классика XXI. [Florida R. (2005) *Creative Class: People Who Change the Future*. Moscow: Klassika XXI (in Russian).]

¹ Репродуктивный труд – труд, отличающийся стандартными выполняемыми функциями.

Цаголов Н.А. (ред.) (1973). Курс политической экономики. Т. 2. М.: Экономика [Tsagolov N.A. (ed.) (1973). Political Economy Course. Vol. 2. Moscow: Ekonomika (in Russian).]

Яковлева Н.Г. (2021). Трансформации образования в экономике постсоветской России: взаимосвязь цифровизации и маркетизации // Вопросы политической экономики. № 2. С. 146–158. [Yakovleva N.G. (2021). The transformation of education in the economy of post-Soviet Russia: the connection between digitization and marketization. *Problems in Political Economy*, no. 2, pp. 146–157 (in Russian).] DOI: 10.5281/zenodo.5040336

human potential, technology, culture. On the other hand, in these areas, as in the economy as a whole, this progress was hampered by numerous deformations of progressive trends (bureaucracy, shadow commercial relations, etc.). Critical use of the experience of the USSR shows that the development of spheres in which prevails creative labor as spaces for the creation and distribution of public goods can give high economic, social and humanitarian results, provided they are organized in the democratic mode.

Keywords: USSR, human potential, public goods, economy of the XXI century.

JEL classification: O20, P11, P21.

Manuscript received 29.09.2021

Рукопись поступила в редакцию 29.09.2021 г.

PRODUCTION OF PUBLIC GOODS AS A SPACE FOR THE DEVELOPMENT OF HUMAN POTENTIAL: CONTRADICTIONS AND THE POTENTIAL OF SOVIET PRACTICES

N.G. Yakovleva

DOI: 10.33293/1609-1442-2021-4(95)-148-151

Natalia G. Yakovleva, Center of Institutes of Socio-Economic Development, Russian Academy of Sciences; Scientific and Educational Center for Modern Marxist Studies, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; tetn@yandex.ru. ORCID 0000-0001-7839-8467

The article analyzes the contradictions in the development of public goods production sphere in the USSR. It is shown that, on the one hand, such spheres as science, education, public health care, culture, etc. in this economic system were developing on the principles of general accessibility, egalitarianism, guarantees of employment. This provision has become one of the foundations for the formation of creative potential among a wide range of citizens, boost of creative activity, high results in the development of